

УДК 811.521

© И. Ю. Капишникова, 2012

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЗНАЧЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ (ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Капишникова И. Ю. – старший преподаватель кафедры японского языка, тел.: 72-92-19, e-mail: kapishnikova.irina@gmail.com (ДВГГУ)

Настоящая работа представляет собой попытку анализа модального значения возможности и средств его выражения в японском языке с позиций функционально-семантического подхода. В статье определяется круг конститuentов функционально-семантического поля возможности, рассматриваются их особенности, намечается их ранжированность по линии *центр – периферия* в пределах поля с учетом его ядерно-периферийного строения.

The presented paper is an attempt to analyze the modal meaning of possibility and its expressions in the Japanese language on the base of functional-semantic approach. The author defines the constituents of the functional-semantic field of possibility, considers their peculiarities, singles out their ranking according to the line *center-periphery* in the limits of the field with considering its kernel and periphery structure.

Ключевые слова: модальность, функционально-семантическое поле, возможность.

Поворот к коммуникативному, антропологическому аспектам в лингвистических исследованиях в большой мере предопределил появление функционально-семантического подхода, позволяющего рассмотреть явления языка комплексно, в единстве их формы и содержания. В соответствии с положениями функциональной грамматики разнородные языковые средства, взаимодействующие на одной семантико-функциональной основе, объединяются в единую группу со своей внутренней системно-структурной организацией – функционально-семантическое поле (далее – ФСП).

Внутри ФСП конститuentы группируются по ядерно-периферийному принципу, в соответствии с которым к ядерной зоне относятся единицы, обнаруживающие максимальную концентрацию характерных для данного значения признаков, к периферийной – с неполным числом этих признаков и наличием зон пересечения с другими полями.

Соотношение центра и периферии ФСП характеризуется совокупностью следующих черт:

1) максимальная концентрация базисных семантических признаков, определяющих качественную специфику данного ФСП (центр), - разреженность таких признаков (периферия);

2) сосредоточение связей, участие в максимальном числе оппозиций (центр) – рассредоточение «сетки связей», их ослабление (периферия);

3) наибольшая специализированность данного языкового средства или системы таких средств для реализации определенных семантических функций (центр) – меньшая степень специализации (периферия);

4) регулярность функционирования данного языкового средства или комплекса средств (центр) – нерегулярность или меньшая степень регулярности, меньшая употребительность (периферия) [1].

Рассматриваемое в настоящей статье значение относится к сфере модальности, которую вслед за М. В. Ляпон мы будем понимать как функционально-семантическую категорию, выражающую разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого [2].

Для значения возможности характерна обусловленность некоторыми детерминирующими факторами (далее - ДФ), что сближает его со значением необходимости. При общеизвестности или известности говорящему детерминирующих фактов, обуславливающих реализацию потенциальной ситуации, имеет место объективная возможность. При отсутствии же у говорящего достоверных сведений о предметной ситуации говорят о субъективной (эпистемической) возможности [3], которую целесообразно рассматривать в рамках ФСП вероятности.

За основу семантической категоризации поля возможности в настоящей статье принята концепция Е. В. Беляевой, основанная на выделении внутренней (приобретенной и неприобретенной) и внешней (деонтической и недеонтической) возможностей, а также дифференциации рассматриваемых значений по признакам актуальности/узуальности [3].

Средства выражения возможности в современном японском языке представлены широким спектром конститuentов ФСП: потенциальными и пассивными глагольными формами (P)APЭ, -Э-; конструкцией КОТО ГА ДЭКИРУ; суффиксами -ИЭ-/-ИУ-/-Э-/-У-/-; аналитическими глагольными формами ...ТЭ МО ИЙ, ...ТЭ МО КАМАВАНАЙ, ...ТЭ МО КЭККО:, ...ТЭ МО САСИЦУКАЭНАЙ, каузативными глагольными формами, лексемой КАНО: в сочетании с ДЭ АРУ; сюда же входят некоторые формы фасилитатива, глаголы МИЭРУ, КИКОЭРУ, а также ряд других лексических единиц.

Ядерная зона ФСП возможности: потенциальные, пассивные формы, КОТО ГА ДЭКИРУ

Максимально концентрированно значение возможности в японском языке передается потенциальными и пассивными формами (синтетические формы потенциалиса, образованные при помощи суффиксов –РАРЭ-, -Э¹), а также аналитической формой КОТО ГА ДЭКИРУ, что обуславливает их ядерное положение в ФСП. Будучи способными выражать все оттенки значения возможности, в большинстве случаев эти формы являются взаимозаменяемыми.

ТАРО: ВА ДОННА ТАКАЙ ТОКОРО ДЭМО КОВАГАРАДЗУНИ АГА-РЭРУ (АГАРУ КОТО ГА ДЭКИРУ). / Таро может бесстрашно подняться на любую высоту (внутренняя возможность) [4].

ХЭЯ ГА ТАКУСАН АРУ ИЭ ДЭ ВА КОДОМО ВА ДОКО НИ ДЭМО КАКУРЭРАРЭРУ (КАКУРЭРУ КОТО ГА ДЭКИРУ) НО ДЭ ТАНОСИСО: ДА./ Весело играть в доме, где много комнат, ребенок может прятаться где угодно (внешняя возможность) [5].

Различие между аналитическими и синтетическими потенциальными формами, часто сводят к стилистической маркированности аналитических форм, более свойственных книжной речи: употребляются в газетах, учебниках, научных трудах [6].

Кроме того, КОТО ГА ДЭКИРУ может присоединяться к некоторым неволеитивным глаголам, при условии желательности реализации ситуации, а также к глаголам в отрицательной и пассивной форме, что несвойственно синтетическим формам. Обусловлено это меньшей степенью спаянности аналитических форм с основным глаголом по сравнению с синтетическими.

ТАРО ВА МИДЗУ НО НАКА ДЭ ГОФУН ВА ИКИ О СИНАЙ КОТО ГА ДЭКИРУ. / Таро 5 минут может не дышать под водой [7].

МАРУТА НИ ЦУКАМАТТЭ Ё:ЯКУ ТАСУКАРУ КОТО ГА ДЭКИТА. / С трудом удалось спастись, ухватившись за бревно [7].

С другой стороны, потенциальные и пассивные формы могут дополнительно выражать оценочное значение, нехарактерное для КОТО ГА ДЭКИРУ.

КОНО МАННЭНХИЦУ ВА ЦУКАЭРУ./ Этой ручкой можно писать (т.е. она хорошо пишет) [7].

Таким образом, и потенциальные и пассивные формы, и конструкция КОТО ГА ДЭКИРУ одинаково претендуют на ядерное положение в ФСП возможности, а, следовательно, поле носит полицентрический характер.

*Конструкции ...-ТЭ МО ИЙ, -ТЭ МО КАМАВАНАЙ, -ТЭ МО КЭККО: ,
-ТЭ МО САСИЦУКАЭНАЙ*

---

¹ вариант суффикса –АРЭ- в силу своей малоупотребимости и ограниченности использования небольшой группой глаголов исключается из ядерной зоны ФСП возможности.

Данные конструкции используются для специализированного выражения пермиссивного значения. Основу семантики рассматриваемых конструкций составляет разрешенность, допустимость реализации некоторого действия, обусловленная внешними обстоятельствами, либо волеизъявлением третьих лиц (деонтическая и недеонтическая возможность). Значение внутренней возможности исключается из сферы семантики названных конститuentов.

КОНО КО:КО: ДЭ ВА СЭЙТО ГА СИФУКУ ДЭ ТО:КО: СИТЭ МО ИЙ./ В этой школе ученики могут ходить в свободной форме. (деонтическая возможность) [8].

ЁКАТТАРА Ю:СЁКУ ВА ВАТАСИ НО ХО: ДЭ НАНИ КА КОСИРА-ЭТЭ МО ИЙ ВА./ Если вы не против, на ужин можно было бы приготовить что-нибудь у меня (недеонтическая возможность) [8]. В данном случае значение недеонтической возможности пересекается со значением намерения, приглашения.

Конституент –ТЭ МО ИЙ, будучи способным выражать значение, близкое КА МО СИРЭНАЙ, обнаруживает пересечение с полем эпистемической возможности.

ТАНАКА ВА НИДЗИКАНМАЭНИ ИЭ О ДЭТЭ ИРУ СО: ДА КАРА СОРОСОРО КОТИРА НИ ТО:ТЯКУ СИТЭ МО ИЙ/ТОТЯКУ СУРУ КА МО СИРЭНАЙ/ Танака вышел из дома два часа назад, так что, вероятно, скоро он будет здесь [8].

-ТЭ МО КАМАВАНАЙ, -ТЭ МО САСИЦУКАЭНАЙ отличаются от –ТЭ МО ИЙ и –ТЭ МО КЭККО: более пассивным характером допущения. Зона пересечения с эпистемической возможностью обнаруживается только у -ТЭ МО ИЙ, также имеют семантику сожаления, недовольства нереализованностью действия (ситуации). Формы –ТЭ МО КЭККО: и –ТЭ МО САСИЦУКАЭНАЙ отличаются стилистической маркированностью, они считаются характерными официальной речи.

Таким образом, рассмотренные формы располагаются вне ядра ФСП, занимая ближнюю периферию в зоне внешней возможности. Степень удаленности конститuentов от ядра поля строится в следующей последовательности: -ТЭ МО ИЙ, -ТЭ МО КАМАВАНАЙ, -ТЭ МО КЭККО:, -ТЭ МО САСИЦУКАЭНАЙ.

Суффиксы -ИЭ-/-ИУ-/-Э-/-У-/

Значение возможности в японском языке может быть выражено при помощи суффикса, образованного от глагола ЭРУ/УРУ, не связанного ограничениями по характеру глагола (волитивный - неволитивный). Указанная форма характерна в основном для книжного стиля, широкое употребление в разговорной речи имеет только глагол АРИУРУ. Ситуация, выражаемая при помощи данного суффикса, абстрактна и характеризуется отношением к неопределенному, генерализованному субъекту. Из сферы семантики данного конститuenta также исключается значение внутренней возможности.

СОНО СИГОТО О КАРЭ НИ МАКАСЭТАРА ДО: НАРУ КА НАДО
Ё:ИНИ СО:ДЗО: СИУРУ КОТО ДА. / Довольно легко можно себе предста-
вить, что будет, если поручить эту работу ему [8].

Данный конституент, отличаясь ограниченностью сферы употребления,
исключением из сферы семантики некоторых аспектов рассматриваемого
значения, лежит на стыке полей возможности и вероятности, занимая в них
периферийное положение. В некоторых случаях однозначное определение
выражаемого конституентом значения является весьма затрудненным.

ТАСИКАНИ ГАЙКОКУДЗИН РО:ДО:СЯ ГА ФУЭРЭБА СО: ИУ МОН-
ДАЙ МО ОКОРИУРУ ДАРО:./ Наверняка подобные проблемы могут воз-
никнуть при увеличении числа иностранных рабочих [9].

Значение внешней деонтической возможности является одним из много-
численных аспектов семантики *форм побудительного залога (каузатива)*.

Каузативные формы, сочетая семантику разрешения, допущения, актив-
ного и неактивного побуждения, причинно-следственных связей, ответствен-
ности и пр. занимают еще более периферийное положение относительно кон-
ституентов, рассмотренных выше.

СЯТЁ: ВА КИБО:ТО:РИ ДЗЮ:ГЁ:ИН НИ ЯСУМИ О ТОРАСЭТА./ Шеф
позволил работникам взять отпуска по желанию [10].

СИНСЭЙСЯ О ДЗЭННИН НЮ:КОКУ САСЭТА./ Всем заявителям по-
зволили въехать в страну [10].

Каузативные формы часто обнаруживают семантику деонтической воз-
можности в сочетании с глаголами напавленности действия АГЭРУ, КУРЭ-
РУ, МОРАУ и т.п.

СЯСИН О ТОРАСЭТЭ ИТАДАКЭМАСЭН КА? / Позвольте сфотогра-
фировать [10].

Следует, однако, отметить, что подобные формы, грамматикализовав-
шись, перестают выражать значение собственно получения согласия, разре-
шения, а в большей мере выражают констатацию намерения реализовать дей-
ствие.

СОРЕ ДЭ ВА ВАТАСИ ГА ДЗЮКУДЭН О ЁМАСАСЭТЭ ИТАДАКИ-
МАС. / Итак, с вашего разрешения я зачитаю поздравительную телеграмму
[10].

Значение возможности может выражаться посредством одной из форм
фасилитатива (основосложных предикативных прилагательных с первым
глагольным компонентом) с суффиксом *-ЯСУЙ*. Основу семантики данного
конституента составляет оценка действия как легкорезализуемого (а, как след-
ствие, возможного).

КОНО КАЙСЯ ВА ИЦУДЭМО ЯСУМИ О ТОРИЯСУЙ./ В этой фирме в
любое время можно взять выходной (легко получить отгул) [10].

ЮКИМИТИ ВА СУБЭРИЯСУЙ./ На заснеженной улице (можно) легко
поскользнуться [10].

Данная форма фасилитатива занимает свое место в зоне дальней пери-
ферии ФСП возможности на пересечении с полем оценочной модальности.

Далее обратимся к вопросу о возможности отнесения форм спонтанности (ДЗИХАЦУ) к конституентам рассматриваемого ФСП. А.Ю.Данилов, например, утверждает, что формы спонтанности – страдательности – потенциальной возможности существуют в японском языке синкретично, что является одной из особенностей японского языка [11]. В этом контексте привлекают внимание глаголы МИЭРУ и КИКОЭРУ, традиционно относимые учебниками и справочниками японской грамматики [9] к средствам выражения значения спонтанности. Отмечается, однако, также способность этих глаголов выражать значение возможности. Так, Тэцуо Кояно отмечает, что глаголы МИЭРУ и КИКОЭРУ могут передавать значение возможности при эксплицитно выраженном субъекте действия. Предложения, как правило, имеют следующий вид: N1 НИ/НИ ВА/ВА N2 ГА V, где N1 – одушевленный субъект восприятия, N2 – его орган чувств; либо N1 – одушевленный субъект или его орган, N2 – ситуация, предмет, являющийся объектом восприятия [12].

ВАТАСИ НИ ВА ОКИ НО ХО: НИ СИРАХО ГА МИЭМАС Ё. / Я вижу белый парус в открытом море (в данном случае речь идет об индивидуальном восприятии того, что другие в настоящий момент не воспринимают, не могут воспринять) [12].

ВАТАСИ НИ ВА СЭНРИ МО САКИ НО МОНО ГА МИЭМАС./ Я вижу (могу видеть) на расстоянии 1000 ри (неординарная способность) [12].

Не исключено также употребление в позиции N1 существительного, обозначающего неодушевленный предмет, в этом случае выражается значение внутренней возможности, применительно к неодушевленному предмету – его свойство.

КОНО СО:ГАНКЁ: ДЭ ИТИКИРО САКИ НО МОНО ГА МИЭРУ. / В этот бинокль можно увидеть предмет на расстоянии 1 километр [12].

Таким образом, данные глаголы при соблюдении определенных условий помимо основного значения спонтанности могут выражать значение внутренней неприобретенной возможности, и относятся к конституентам дальней периферии ФСП.

Кроме вышеназванных единиц грамматического и морфологического характера, возможность может быть также выражена лексическими средствами, которые, по мнению Л.А.Часовитиной, дифференцированно передают значение возможности, выражая его более конкретно, чем чисто грамматические средства [13]. Так, следующие лексические единицы несут в себе значение внутренней возможности: существительные САЙНО: /талант/, ТЭНСАЙ /одаренность/, НО:РЁКУ /способность/, ТИКАРА /сила, способность/; прилагательные: ТАННО (НА) /умелый/, ТАКУМИ (НА) /умелый/, ДЗЁДЗУ (НА) /умелый/, УМАЙ /искусный/, глаголы: (НИ) ТЁ:ДЗИРУ /приобрести мастерство/, СУГУРЭРУ /превзойти/, ЯРИКОНАСУ /справиться/ и другие.

Лексема КАНО: в сочетании с ДЭ АРУ (НИ НАРУ), как правило, употребляется специализированно в ситуациях внешней возможности.

ДЗИККО: НО ИТИДЗИ ТЭЙСИ ВА ПУРОГУРАМУ СТОР МЭЙРЭЙ О ДЗИККО: СУРУ КОТО НИ ЁРИ КАНО: ДЭС. / Временную остановку вы-

полнения программы можно осуществить путем выполнения команды СТОП [14].

Интересна способность некоторых неволитивных глаголов японского языка (их круг ограничивается непереходными глаголами) выражать значение возможности без присоединения модализаторов. В их числе можно назвать глаголы ВАКАРУ, ЦУТОМАРУ, УКАРУ (ГО:КАКУ СУРУ), НАОРУ, ХАИРУ. Чжан Вэй указывает на обязательное наличие трех факторов для выражения глаголом значения возможности:

- 1) намерения деятеля посредством некоторого действия осуществить изменение ситуации;
- 2) воздействия на ситуацию;
- 3) результата в виде изменения ситуации, достигнутого посредством реализации данного действия.

Поскольку намерением субъекта охватывается именно возможный результат, Чжан Вэй называет такой тип выражения значения возможности «результативной» (КЭККА КАНО: ХЁ:ГЭН)[15].

КОНО КУСУРИ О НОМЭБА ИССЮ:КАН ДЭ НАОРИМАС./ Если пить это лекарство, можешь поправиться за неделю [15].

ИССЁ:КЭММЭЙ ДОРЕКУ СУРЭБА СИКЭН НИ УКАРУ ДАРО:./ Если очень стараться, наверное, можно сдать экзамен [15].

Ограниченность круга глаголов, способных выражать значение возможности без маркеров, а также сильная контекстуальная обусловленность определяет отнесение данной группы глаголов в зону дальней периферии ФСП возможности.

Итак, ФСП возможности, обладая полицентрической структурой, выглядит следующим образом: ядерная зона, общая для всех микрополей занята формами –РАРЭРУ, -Э-, а также конструкцией -КОТО ГА ДЭКИРУ. Остальные конститuentы располагаются в ближней и дальней периферии, распределяясь по микрополям внутренней, а также внешней деонтической и недеонтической возможности, обнаруживая зоны пересечения с другими полями, в частности, оценочной модальности, вероятности. В настоящей статье конститuentы были рассмотрены в порядке удаленности от ядра поля.

Следует отметить, что список конститuentов рассматриваемого ФСП нельзя назвать исчерпывающим, в связи с ограниченностью рамками статьи в настоящей работе были рассмотрены только основные средства выражения значения возможности. Завершение и доработка перечня конститuentов ФСП возможности является целью нашей дальнейшей работы.

Библиографические ссылки

1. *Проблемы функциональной грамматики: полевые структуры.* СПб: Наука, 2005. 447 с.
2. *Ляпон М.В.* Модальность // *Языкознание. Большой Энциклопедический словарь.* М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. с. 303-304.

3. *Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность.* Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1990. 262 с.
4. *Аоки Хироми.* Дзидоси ни окэру «кано:» но хё:гэн кэйсики то ими – конто:ро:ру но гайнэн то сютай но исисэй // *Нихонго кё:ику*, 1997. № 93. p.97-109.
5. *Гэндай* нихонго бумпо: 2, *Нихонго кидзюцу бумпо: кэнкю:кай.* Токё : Куро-сио сьуппан, 2009. 313 p.
6. *Алпатов В.М., Аркадьев П.П., Подлеская В.И.* Теоретическая грамматика японского языка: в 2-х кн. М.: Наталис, 2008. Кн.1. 559 с.
7. *Сибуя Кацуми.* Кано: до:си то суру кото га дэкиру // *Нихонго руиги хё:гэн но бумпо: (дзё:).* Токё:: Куро-сио сьуппан. 1995, 111-120 p.
8. *Таканаси Сино.* Хё:ка но модарити: Гэндай нихонго ни окэру кидзюцутэки кэнкю: . Токё: Куро-сио сьуппан. 2010. 248 p.
9. *Кё:си* то гакусю:ся но тамэ но нихонго бункэй дзитэн. Токё : Куро-сио сьуппан. 1998. 693 p.
10. *Гэндай* нихонго бумпо: 4. Токё:. Куро-сио сьуппан. 2009. 292 p.
11. *Данилов А.Ю.* Японский язык. Потенциальный залог и конструкции возможности. М.: Восток-Запад, 2004. 215 с.
12. *Кояно Тэцуо.* Гэндай нихонго кано: хё:гэн но ими то ё:хо: (III) // *О:сака гай-кокуго дайгаку гакухо:.* 1981. №54. p. 21-34.
13. *Часовитина Л.А.* Модальные слова в современном японском языке // *Японский лингвистический сборник.* М. 1959. с. 167-182.
14. *Шкловский И.Г.* Практический синтаксис японского языка. Элементарное предложение. М.: АСТ. 2005. 765 с.
15. *Тё Вэй.* Кано: хё:гэн но хонсицу. Мухё: кано: хё:гэн э но апуро:ти // *Тю:кё: дайгаку Кё:ё:ронсо:.* 1992. №32(4). p. 1351-1373.